

- ¹ *Lazzerini E. Jadidism at the Turn of the Twentieth Century//Cahiers du Monde Russe et Sovietique. 1975. V. XVI. № 2. P. 254.*
² *Op. cit. P. 255.*
³ *Bennigsen A., Lemercier-Quelquejay C. Islam in the Soviet Union. L.; N. Y., 1967. P. 39.*
⁴ *Валидов И. Очерки истории образованности и литературы татар до революции 1917 г. М.; Л., 1923. С. 52.*
⁵ *Тоган Ахмед Зеки Велиди. Туркестан и его современная история. Стамбул, 1947. P. 556 (на турецк. яз.).*
⁶ *Kuttner T. Russian Jadidism and the Islamic World: Ismail Gasprinski in Cairo, 1908//Cahiers du Monde Russe et Sovietique. 1975. V. XVI. № 3—4. P. 385.*
Ibidem. P. 396.

Ismail Bey Gasprinski (Gaspraly) and the Origins of the Jadid Movement in Russia

A brief biography of Ismail Bey Gasprinsky is given by Bennigsen as well as a short observing of the three main problems, preoccupied Gasprinski during his life: modernisation of the Muslim community through educational reform; the spiritual and political unity of the Muslim Turks of the Russian Empire; and the degree of cooperation which should be sought between Russia's Muslims and the West.

© 1992 г., ЭО, № 6

М. В. Крюков

ОБ АЛЕКСАНДРЕ БЕННИГСЕНЕ

В качестве послесловия к эссе Исмаил Бея Гаспринского «Русское мусульманство» мы перепечатали статью проф. А. Беннигсена (1913—1988 гг.) — одного из крупнейших современных специалистов по истории и культуре мусульманских народов России. Его имя почти неизвестно широкому кругу наших читателей, и в этом в сущности нет ничего удивительного, хотя жизнь и научная деятельность его во многом складывалась необычно, даже парадоксально. Потомок прибалтийских немцев, глубоко русский по духу, он создал свои труды во Франции и США, и только что прочитанная вами статья — одна из первых его работ, опубликованных в переводе на русский язык¹.

Александр Беннигсен родился в Санкт-Петербурге 20 марта 1913 г. (во время навроуза, о чем он потом с удовольствием напоминал своим друзьям, — то ли в шутку, то ли всерьез усматривая в этом некий знак, предопределивший его судьбу ученого). Впрочем, занятия востоковедением были давней традицией в его семье: дед по линии матери Д. Хвольсон был известным ориенталистом, перу отца принадлежало несколько фундаментальных исследований по историческому эпосу и фольклору монголов. Другой родовой традицией Беннигсенов была военная служба. Прадед Александра был маршалом и вступил в 1814 г., в Париж во главе русских войск, а отец участвовал в русско-японской, первой мировой и гражданской войнах. После поражения войск Врангеля в Крыму полковник Беннигсен с семьей оказался в Константинополе, а в 1924 г. пересек в Париж, где незадолго до второй мировой войны Александр поступил в высшую кавалерийскую школу. После фашистского вторжения во Францию оккупанты заочно вынесли ему смертный приговор, а после победы Франция отметила мужество младшего лейтенанта А. Беннигсена Боевым крестом и медалью «За сопротивление».

Первые послевоенные годы стали решающими в окончательном выборе на-

правления его жизненного пути. Хотя А. Беннигсен уже успел получить к тому времени экономическое образование, тяга к востоковедению взяла верх. Основы профессиональной подготовки молодого ученого были заложены на лекциях Л. Массиньона и А. Массе по иранистике, Л. Базена — по тюркологии; его учителем курдского языка был К. Бедир-хан, тогдашний лидер освободительного движения курдов. Решив специализироваться по истории и современному положению ислама, Беннигсен в течение полутора десятков лет вел этнографические, фольклористические и архивные исследования в Турции, Сирии, Ливане, Египте, Иордании, Афганистане. В Нуристане им были записаны исторические легенды, которые он проанализировал через призму свидетельств мусульманских хроник. В архивах Стамбула он открыл и изучил документы, проливающие свет на историю Крымского ханства, Северного Кавказа и Туркестана в XVI в. Одним из результатов этой работы стала позднее публикация «Крымское ханство по материалам архива в Музее дворца Топкапи» * (Париж, 1978), а опыт чтения этих рукописей был использован Беннигсеном в учебных материалах для руководимого им семинара по палеографии времен Османской империи, ставшего заметным событием в послевоенной французской тюркологии.

В 1960-х гг. Беннигсен возглавил в Сорбонне кафедру истории ислама в неарабских странах. Помимо преподавательской деятельности, он отдавал много сил исследованию истории мусульманских народов России в XX в., опубликовав такие книги как «Национальные движения мусульман России: „султангалиевщина“ в Татарии» (Париж, 1960), «Эволюция мусульманских народностей в СССР и их лингвистические проблемы» (Лондон, 1961), «Пресса и национальное движение мусульман России до 1920 г.» (Париж, 1964), «Ислам в Советском Союзе» (Лондон — Нью-Йорк, 1967). В те же годы в научной периодике появились его статьи о курдах и курдологии в СССР, о русских заимствованиях в таджикском языке, о биллингвизме в Дагестане, о движении шейха Мансура на Северном Кавказе в XVIII в., о Шамиле и т. д.²

В 1969 г. Беннигсен переехал в США, где преподавал в нескольких университетах, в том числе в Чикагском. Так в Соединенных Штатах постепенно сформировалась «школа Беннигсена», давшая науке немало известных ученых. Американский период в его биографии был особенно плодотворен. В это время увидели свет наиболее крупные его монографии — помимо упоминавшейся выше книги по истории Крымского ханства также «Мусульманский национальный коммунизм в Советском Союзе» (Чикаго, 1979) и «Забытые мусульмане» (Париж, 1981). Среди работ Беннигсена этих лет следует отметить и книгу «Русские и китайцы до 1917 года» (Париж, 1974) — на первый взгляд, она не связана с основным кругом его научных интересов, но характеризует автора как ученого с чрезвычайно широким кругозором.

Уйдя в 1982 г. в отставку с профессорской должности, Беннигсен продолжал отдавать свою творческую энергию созданному им Обществу по изучению Средней Азии, под грифом которого он начал в 1985 г. издание серии работ по современному исламу. Некоторые из последних исследований Беннигсена были написаны им в соавторстве с его старшей дочерью Марисей Броксап-Беннигсен³ — к их числу относятся, в частности, монография «Исламская угроза советскому государству» (Лондон, 1982); другие — с учениками: «Мистики и комиссары. Суфизм в Советском Союзе» (Лондон, 1985), «Советский ислам» (Лондон, 1986). За сорок лет своей научной деятельности Александр «Великий», как его с уважением называли коллеги, опубликовал в общей сложности более двухсот работ.

Прекрасное владение первоисточниками, обстоятельность анализа и умение оценить конкретный факт в широком историческом контексте позволяли ему делать выводы, поражавшие своей неординарностью, но со временем неизменно подтверждавшиеся жизнью. Беннигсен был среди тех немногих западных ученых, кто сразу же после вступления советских войск в Афганистан не только предсказал

* В данной статье все работы А. Беннигсена даются в переводе на русский язык.

их поражение в несобъявленной войне с афганским народом, но и обосновал закономерность такого исхода этой трагической авантюры. Он предвидел возрождение исламских движений в СССР, когда ничто, казалось, не предвещало подобного развития событий, и рассматривал эти грядущие сдвиги в умонастроениях миллионов простых людей как естественное проявление роста национального самосознания мусульманских народов. Естественно, что все это было совершенно неприемлемо для официальной советской науки послехрущевской эпохи, почему собственно большинство трудов профессора Беннигсена до сих пор остается почти совершенно неизвестными в нашей стране. Публикация его статьи о Исмаил Бее Гаспринском не может, разумеется, восполнить этот пробел. Тем не менее, она привлечет, я надеюсь, внимание читателя к научному творчеству нашего талантливого соотечественника, никогда не остававшегося на чужбине равнодушным к судьбам своей Родины.

Примечания

¹ *Bennigsen A. Ismail Bei Gasprinski and the Jadid Movement//Гаспринский Исмаил Бей. Русское мусульманство. Oxford, England, 1985.*

² Библиографию основных трудов А. Беннигсена см.: *Wimbush S. E. Alexandre A. Bennigsen: a Somewhat Casual and not Altogether Dignified Portrait//Turco-Tatar Past, Soviet Present. Studies Presented to A. Bennigsen. P., 1986. P. 11—16.*

³ Мария Броксан-Беннигсен — автор ряда исследований по истории и этнографии мусульманских народов бывшего СССР, ответственный редактор выходящего в Лондоне журнала *Central Asian Survey*. Пользуюсь случаем, чтобы принести ей свою искреннюю благодарность за предоставление мне материалов о научной деятельности профессора А. Беннигсена и его фотографий.

About Alexandre Bennigsen

Present paper acquainted Russian readers with a well-known on the West scientist, specialist in Oriental history and linguistics, our compatriot, but unfortunately unknown in Russia because of his emigration origin. A brief review of the main work by A. Bennigsen is given.

M. V. Krukov